

Назаров Александр Дмитриевич,
*профессор кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

УСИЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОЙ ВЛАСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *рассматриваются возможности усиления полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в частности, по согласованию следователем с прокурором избрание и продление судом сроков применения соответствующих мер пресечения, возможности прокурора в возбуждении и прекращении уголовного дела и др.*

Ключевые слова: *прокурор; прокурорская власть; суд; судебная власть; полномочия прокурора.*

Применение мер уголовно-процессуального принуждения, особенно тех, которые существенно посягают на охраняемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, во все времена вызывали у ученых-правоведов желание разработать действенную систему правовых гарантий от произвола сотрудников правоохранительных органов [5, с. 256]. При избрании мер пресечения дознаватели согласуют свои постановления с надзирающим прокурором, следователи направляют в прокуратуру копии данных постановлений [3, с. 191].

Как установлено в действующем законодательстве России, если мера пресечения посягает на охраняемые Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, то ее избрание и продление сроков применения производится на основании постановления федерального судьи с правом последующего обжалования в вышестоящих судебных инстанциях. Судебное заседание по «арестному контролю» [4, с. 398] всегда проводится с участием прокурора. Участие прокурора в таких судебных заседаниях четко регламентировано [1, с. 350].

Современное законодательство и сложившаяся правоприменительная практика позволяют следователю без согласования с проку-

прокурором направлять свои постановления с ходатайствами о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу и домашний арест, продлении им сроков содержания под стражей в СИЗО и домашнего ареста, а также применении к ним залога и запрета определенных действий, без предварительного согласования с прокурором. Безусловно, выглядит это как некий элемент процессуальной самостоятельности следователя в отличие от дознавателя. Такая ситуация иногда порождает процессуальный спор между участниками на стороне обвинения: прокурор может не поддержать в суде ходатайство следователя, а суд, тем не менее, может удовлетворить данное ходатайство вопреки позиции прокурора. Нормальной ли представляется данная ситуация?

На наш взгляд, нет. При имеющемся правовом регулировании позиция прокурора («движущей силы обвинительной власти»), который не поддерживает в суде ходатайство следователя о применении меры пресечения, продлении ее сроков, должна быть для суда определяющей: суд не должен брать на себя обвинительную миссию (скатываться к пресловутому «обвинительному уклону») и по аналогии с ситуацией с оправданием подсудимого принять «мягкую» (необвинительную) позицию прокурора как представителя обвинительной власти.

Но чтобы эти споры между прокурором и следователем не возникали в суде, есть более рациональный вариант развития событий в подобных процессуальных ситуациях: следователь, как и дознаватель, перед направлением ходатайства в суд о применении меры пресечения или продлении ее сроков должен получить согласование на это прокурора. Если прокурор не согласовывает позицию следователя, то при необходимости отстоять следователю свое мнение и свою позицию вступает в силу механизм обжалования следователем и его руководителем этого прокурорского отказа вышестоящему прокурору.

Полагаем также, что надзирающий прокурор перед выражением своего мнения по мере пресечения, продлению ее сроков должен получить право помимо изучения материалов уголовного дела допросить подозреваемого, обвиняемого по всем вопросам, связанным с делом (сути подозрения, обвинения, законности методов расследования, обеспечении право на защиту и др.), а также с мерой пресечения (состояние здоровья, возможности соблюдать запреты на определенные действия, внести залоговые суммы и др.).

Только неформальный и четко регламентированный перманентный прокурорский надзор способен обеспечить соблюдение принци-

па законности в избрании и применении уголовно-процессуального принуждения, в том числе и самых строгих мер пресечения.

В современной практике имеет место ситуация, когда участник уголовного судопроизводства, полагающий, что его права нарушены следователем, при подаче жалобы находятся в состоянии неопределенности: подать жалобу руководителю следственного органа, прокурору или непосредственно в суд? На наш взгляд, было бы целесообразно упорядочить баланс властей: полагаем, что было бы целесообразнее сначала подать жалобу руководителю следственного органа, который согласовал бы ответ на эту жалобу с надзирающим прокурором, а в случае несогласия участника процесса с ответом руководителя следственного органа и прокурора – тогда уже обратиться с жалобой в суд. Нужно согласиться с мудрой позицией профессора И. Л. Петрухина, что нельзя определять компетенцию государственных органов, в том числе прокуратуры и суда, по принципу «как тот, так и другой». Здесь необходимо придерживаться иного принципа: «или тот, или другой», но не оба вместе [5, с. 180].

Как полагает профессор Л. В. Головкин, прокурорский надзор и судебный контроль не являются антагонистами. Напротив, они взаимно дополняют и усиливают друг друга, имеют общие цели соблюдения закона при расследовании преступлений и направлены на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Сказать сегодня то же самое о прокурорском надзоре и ведомственном контроле сложнее — они пока в большей мере имеют не столько процессуально сбалансированный, сколько конкурентный характер [2, с. 619].

Чтобы балансировать вольные трактовки уголовно-процессуального закона следственной властью (деятельность дознавателей также охватывается этой властью) – к примеру, для соблюдения сроков доследственной проверки, прокурор, на наш взгляд, должен получить право по истечении 30 суток такой проверки сам возбуждать уголовное дело по факту совершения преступления.

В контексте реализации требования уголовной политики государства об экономии уголовной репрессии и снижения количества судимых лиц прокурорская власть (соответственно, и следственная власть с согласия прокурорской) должна быть ориентирована на практику прекращения уголовного преследования обвиняемых за счет введения дополнительных нереабилитирующих оснований завершения произ-

водства по уголовному делу (уголовному преследованию): в связи с изменением обстановки (особенно в связи с призывом на действительную военную службу, призывом по мобилизации, службой по контракту или в качестве добровольца, и др.), передачи обвиняемого на поруки трудовому или учебному коллективу, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и др. Соответственно, в уголовно-процессуальный закон необходимо внести дополнительные нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (преследования) и полномочие прокурора самостоятельно прекращать уголовные дела (уголовное преследование).

Встает вопрос о передаче от суда именно прокурору полномочия устанавливать разумный срок ознакомления заинтересованных участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Конечно, в век цифровизации все заинтересованные участники должны получать материалы завершеного производством уголовного дела на электронном носителе. Может быть, тогда бы и не возникала ситуация для суда в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК устанавливать срок ознакомления с материалами дела и в этой ситуации вполне хватило бы прокурорской гарантии соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Мы рассмотрели лишь некоторые вопросы, связанные с усилением прокурорской власти и разумного баланса этой власти в соотношении с судебной и следственной. Динамика законодательной деятельности и тренды современной уголовной политики покажут актуальность предложенных наукой вариантов развития прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: 4-е изд. перераб. и доп. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. 350 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1712 с.
3. Кутуев Э. К. Меры пресечения на досудебных стадиях в российском уголовном процессе, избрание которых не требует судебного решения: монография / Э. К. Кутуев, О. А. Чабукиани, В. С. Латыпов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 191 с.

4. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 398 с.

5. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 256 с.

6. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 412 с.

© Назаров А. Д., 2023